

— НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА —

РЕНАТО ДЕ АНТИГА

ВЕНЕЦИЯ

•

ГАВАНЬ СВЯТЫХ

Новая Византийская библиотека. Исследования

Ренато Антига

Венеция. Гавань Святых

«Алетейя»

2021

УДК 271.2-9+908(450.34)
ББК 86.372+

Антига Р. д.

Венеция. Гавань Святых / Р. д. Антига — «Алетейя»,
2021 — (Новая Византийская библиотека. Исследования)

ISBN 978-5-00165-211-3

Книга профессора университета Падуи Ренато де Антига представляет собой уникальный труд об истории святых реликвий, или мощей, восточных святых первых веков христианства, сохранившихся в Венеции. Под одной обложкой публикуется перевод его книг «Венеция. Гавань святых» и «Путеводитель во византийской Венеции», которые, дополняя друг друга, позволяют создать наиболее полное на сегодняшний день представление о почитании христианских святынь и византийских корнях венецианской церкви в городе, который на протяжении своей богатой истории был самым тесным образом связан с Православным Востоком, Византийской империей и ее наследником – Третьим Римом. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 271.2-9+908(450.34)

ББК 86.372+

ISBN 978-5-00165-211-3

© Антига Р. д., 2021

© Алетейя, 2021

Содержание

Предисловие	7
Предисловие автора	13
Венеция. Гавань святых	16
I. Святыни апостольского периода	17
1. Реликвии ветхозаветных святых	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ренато де Антига Венеция. Гавань Святых

**СЕРИЯ
НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА**

ИССЛЕДОВАНИЯ

Серия основана в 2016 году и продолжает основанную в 1996 году серию «Византийская библиотека»

НЕЗАВИСИМЫЙ АЛЪЯНС

АЛТЕЙЯ

В состав редколлегии серии «Византийская библиотека» в разные годы входили выдающиеся ученые

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма, Г. Г. Литаврин, Я. Н. Любарский, Д. Д. Оболенский, И. С. Чичуров, И. И. Шевченко

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

С. П. Карпов (председатель),

Н. Д. Барабанов, М. В. Бибилов, С. А. Иванов, митрополит Иларион (Алфеев), Г. Е. Лебедева, И. П. Медведев, Г. М. Прохоров, И. А. Савкин, Ю. Р. Савельев, А. А. Чекалова, Р. М. Шукуров

Предисловие и общая редакция *Ю. Р. Савельева*

Перевод с итальянского

О. Э. Цырлиной

Оборот обложки: Икона «О Тебе радуется» (фрагмент). Художник Георгий Клонцас. Конец XVI – начало XVII в.

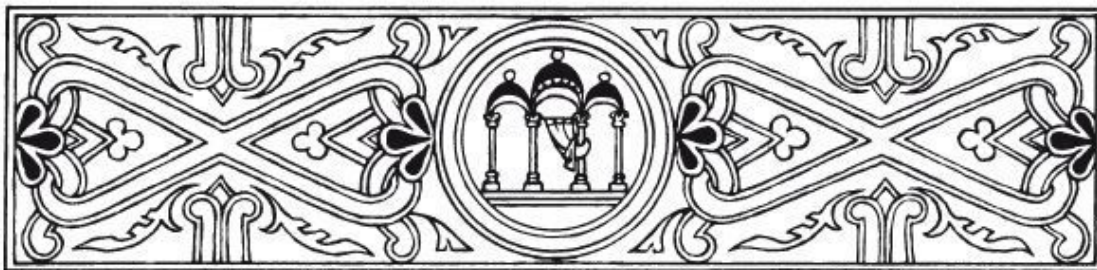
© Ренато де Антига, 2021

© Ю. Р. Савельев, предисловие, 2021

© О. Э. Цырлина, перевод на русск. язык, 2021

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

Предисловие

История Венеции тесно переплетена с историей Восточной Римской империи. На протяжении раннего Средневековья, особенно в эпоху императора Юстиниана, город пользовался покровительством византийских самодержцев, и титул его правителей – дожей – был пожалован из Константинополя. В Венеции находится множество произведений архитектуры, скульптуры, изобразительного и декоративного искусства, которые свидетельствуют о самых близких взаимоотношениях аристократии этого города с аристократией и художественными центрами Восточной Римской империи. Не менее значительны и церковные контакты Венеции с Востоком. Исследователи полагают, что начальный период венецианской церковной истории многим обязан православной иерархии Византии, а в литургии венецианских храмов до недавнего времени сохранялись элементы православного богослужения.

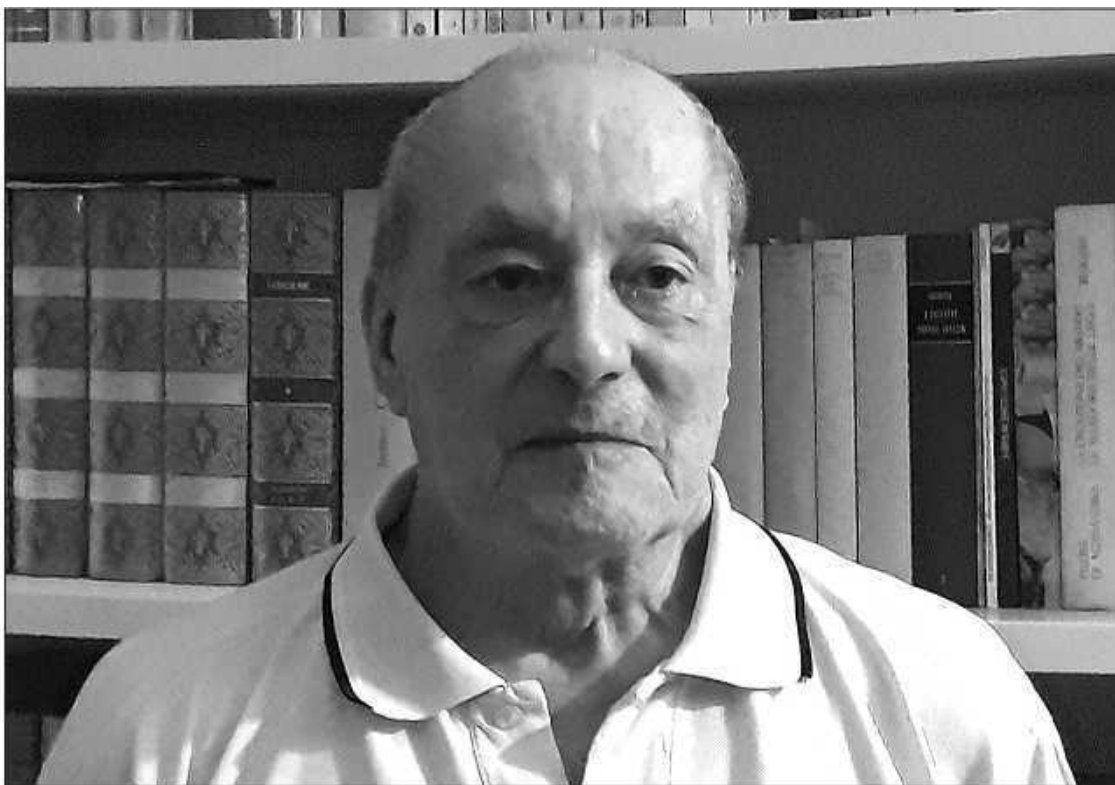
Несомненно и общее с Православным Востоком почитание святых и мучеников первых веков христианства, имевшее особое значение для истории города, его церковной архитектуры, скульптуры, изобразительного и декоративного искусства. Храмы основывались в честь святых, которым посвящались изысканные рельефные изображения, статуи, мозаичные композиции, отливались миниатюрные изделия и вырезались диптихи из слоновой кости. Небольшие вначале храмы наполнялись произведениями искусства, перестраивались, приобретая со временем современные формы, но как главные святыни в них до сегодняшнего дня сохраняются византийские иконы. По подсчетам историков, в современной Венеции почитается около сотни икон, имеющих византийское происхождение. Можно утверждать, что история почитания венецианских святых стала духовным фундаментом всей последующей жизни Венеции и ее знаменитой архитектуры, скульптуры и живописи.

История культа восточных святых в Венеции представляет собой одну из наиболее интересных и малознакомых нашему читателю. Эта тема начинает раскрываться только в наши дни, и перевод книги одного из первых исследователей агиографии венецианских святых и их мощей, которые покоятся в храмах Венеции, – профессора Ренато Д’Антига – представляет в этом отношении несомненный интерес как своеобразный «путеводитель» для знакомства с венецианскими святынями. В начале 1990-х годов он вместе известнейшим итальянским антропологом Клето Коррейном (1921-2007) занимался натурным изучением этих мощей, что придает книге особую привлекательность и достоверность.

Задача редактора – познакомить читателя с творческой биографией и научными трудами автора этой книги, особенно близкого нам тем, что на протяжении почти всей своей жизни он занимается изучением агиографии, происхождением и историей венецианской традиции почитания православных святых, церковной историей Византии, особенно периода ее духовного Возрождения в XIV-XV столетиях, а также историей греческой общины Венеции в пост-Византийский период.

Автор книги Ренато д'Антига (род. 1949 г.) – уроженец Венеции, и вполне естественно, что вся его научная биография связана с этим удивительным городом. Первоначально он изучал теоретическую философию в университете Падуи. Тогда его научным руководителем был один из самых известных итальянских специалистов в области философии искусства профессор Дино Формаджио (1914-2008). Ему принадлежат фундаментальные труды о творчестве Пьеро делла Франческа, Ван Гога, об эстетике итальянского барокко и вообще об основных проблемах и путях развития современной философии и эстетики искусства.

На дальнейшее формирование научных интересов молодого ученого определяющее влияние оказало знакомство с курсом византийской филологии, который блестяще читал один из лучших знатоков греческого языка профессор Филиппо Мария Понтани (1913-1983). В Италии широкой известностью пользуются его переводы сочинений античной литературы – Гомера, Софокла, Еврипида, византийского автора Прокопия Кесарийского. Изучение греческого языка явилось неременным условием знакомства с культурой античной и средневековой Греции, с историей Восточной Римской империи, притягательность которой надолго определила область научных интересов Ренато д'Антига.

Профессор Ренато де Антига

Главной областью своих архивных поисков и открытий он избирает историю восточных церквей, что вполне объяснимо из-за самых тесных связей ранней истории Венеции с Православным Востоком. Эти связи оказывали и продолжают оказывать самое благотворное влияние на церковную жизнь и культуру «Царицы морей». Особое значение они приобрели в XV столетии и в последующие века, когда в Венецию из Византии устремились просвещенные греки, оказавшие несомненное позитивное влияние на культуру Италии тех лет.

Научным руководителем, а затем и соавтором Ренато д'Антига становится уникальный исследователь, один из лучших знатоков византийской истории и истории восточных церквей, профессор Падуанского университета, священник Джорджо Федальто (род. 1930 г.). Его перу принадлежат фундаментальные труды по истории Византии, прежде всего – «Церковная иерар-

хия Востока» (Падуя, 1988), первый том которой посвящен истории Константинопольского патриархата, а второй – истории патриархатов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Тематика его трудов включает историю Вселенских соборов, разных этапов истории Византии и Православной церкви, почитание святых Востока в Венеции и многое другое.

Под влиянием научного руководителя окончательно сложилась и область интересов Ренато д'Антига, охватывающая с этого времени проблематику истории Православной церкви в Византийской империи и в пост-Византийское время. В 1986 году он становится ассистентом кафедры Истории христианства (заведующий проф. Д. Федальто), а с 1995 года работает на кафедре Византийской истории (заведующий проф. Д. Федальто) в университете Падуи. В этом же году становится членом Итальянского общества антропологии и этнологии.

Свои научные поиски он начинает с изучения известного сочинения Космы Индикоплова «Христианская топография» (VI века), в котором обращает особое внимание на космологию, связанную с несторианской школой Феодора Мопсуестийского и его учителя Мар-Аба Персидского. Затем останавливается на полемике Космы с александрийским философом Иоанном Филопоном, более детальном изучении пребывания путешественника в районе Красного моря, в портах Эфиопии и в древнем городе Аксуме, где сохранились памятники архитектуры, которые подробно описывает автор сочинения¹.

Но более всего многолетние исследования Ренато д'Антига были сосредоточены на истории восточного мистицизма и природе исихазма в его историческом, практическом и богословском аспектах. Здесь его интересовало историческое развитие молитвы Иисусовой от ее истоков до времени преподобного Никифора Афонского XIII века. На этом пути он опирался, прежде всего, на известные научные труды крупнейшего специалиста в области византийской истории и культуры о. Иоанна Мейендорфа. Им были переведены на итальянский язык, прокомментированы и изданы такие фундаментальные сочинения православной традиции как «Видение света» преподобного Симеона Нового Богослова, «В защиту священнобезмолствующих» святого Григория Паламы, при изучении наследия которого им уделялось особое внимание полемике с Варлаамом Калабрийским. Многие научные труды были посвящены Афону как центру православной духовности, а также русскому духовному возрождению XIV-XV столетий. Эти исследования вызвали интерес к истории Православия XVIII века, особенно творчеству Никодима Дивногольца и публикации им «Добротолюбия» («Филокалии»). Феномен православной иконы рассматривается в его трудах в контексте православной традиции и той богословской школы, которая сформировалась в XIII-XIV веках в значительной степени под влиянием исихазма⁷.

Важнейшей темой многолетних научных исследований ученого стала история византийского присутствия в Венеции после падения Константинополя в 1453 году. Вынужденные спастись от завоевателей, православные греки как будто возвращались на свою родину, если вспомнить, что много столетий назад Венето и почти все побережье Адриатики входило в состав Византийской империи. Теперь же центром православия в Венеции оставалась церковь

¹ “Teologia e cosmologia di Cosma Indicopleuste”, in *Conoscenza scientifica e non scientifica*, a cura di Giovanni Boniolo, Abano Terme 1987, pp. 223–240. (Università degli Studi di Padova. Dipartimento di Scienze dell'Educazione); “L'antropologia di Cosma Indicopleuste”, in *Quaderni di scienze antropologiche*, 13 (1987), pp. 325–336; “Un mercante del VI secolo: Cosma Indicopleuste”, in *Archivio per l'Antropologia e la Etimologia*, vol. 122, Firenze 1992, pp. 333–342.

⁷ Gregorio Palamas, *La difesa dei santi esitasti*, introduzione, traduzione e note, Messaggero, Padova 1989; Simeone il Nuovo Teologo, *La visione della luce*, introduzione, traduzione e note, Messaggero, Padova 1992; Gregorio Palamas e l'esicismo. Un capitolo di storia della spiritualità orientale, Paoline, Cinisello Balsamo (MI) 1992; *L'icona nella Chiesa ortodossa. Teologia e spiritualità*, Messaggero Padova 1994; *L'Esicismo russo. Introduzione alla spiritualità degli slavi orientali*, ed. San Paolo, Cinisello Balsamo, 1996; “Il monachesimo del Monte Athos», in *Storia religiosa della Grecia*, a cura di Luciano Vaccaro, Centro Ambrosiano Paolo VI (Gazzada), Milano 2002, pp. 361–368; *Storia e spiritualità del Monte Athos*, ed. Casa dei Libri, Padova 2007; *Il deserto e l'Occidente*, ed. Casa dei Libri, Padova 2010; “Il contributo editoriale di Veneziana alla rinascita spirituale attonita dei secoli XVII e XVIII», in *L'Athos e l'Occidente*, a cura di Antonio Manzella, Nerbini, Firenze. 2017, pp. 123–144.

святого Георгия, San Giorgio dei Greci, с великолепным иконостасом и не менее знаменитыми росписями, созданными Эммануилом Цзанесом и Иоанном Дамаскиным.

Ренато д'Антига ведет свое исследование начиная с Флорентийского собора 1439 года, времени обостренной полемики православных и католических теологов. На основании архивных документов, многие из которых еще не опубликованы, он воссоздает положение греческой общины в городе и ее юридическое признание, включая религиозное своеобразие, со стороны Венецианской республики. Не менее интересно исследование им биографий и творчества наиболее ярких личностей греческой диаспоры тех лет – Максима Маргуния (ум. 1602), епископа Цериго; Гавриила Севера (1541-1616), митрополита греческой общины, и проповедника Илии Миниатиса (1669-1714). Все они в той или иной степени содействовали духовному подъему в жизни венецианской греческой колонии¹³.

Весьма значителен вклад Ренато д'Антига в исследование венецианской агиографии, почитания восточных святых и, в особенности, святого Марка Евангелиста – небесного покровителя Венеции. Ученого интересовало происхождение его культа как в аквилейской традиции, так и в истории городов Лагуны на протяжении первого тысячелетия. При изучении сохранившихся источников, он вновь обратился к сочинению Бернардо из монастыря Святого Михаила в Бретани (Bernardo il Monaco di Mont-Saint-Michel), монаха и путешественника на Святую Землю в 867 году. Несмотря на то, что в рукописи, впервые изданной в 1672 году, сохранилось повествование о переносе мощей святого Марка из Александрии в Венецию, этот труд – единственный, остававшийся за пределами венецианских источников. Особое внимание было уделено политическому значению покровительства святого Марка Венецианской республике¹⁴.

¹³ “La comunità greco-ortodossa di San Giorgio in Venezia”, in *Presenze ebraico-cristiane nelle Venezia*, ed. Rezzara, Vicenza 1993, pp. 61-82; “La fondazione della metropoli greco-ortodossa d'Italia”, in *Bollettino della Badia greca di Grottaferrata*, XLIX-L (1995-1996), pp. 201-219; “Elia Miniatis, teologo e storico della Chiesa greca di Venezia”, in *I Greci a Venezia*, Atti del Convegno Internazionale di studio (Venezia 3-7 novembre 1998, a cura di Maria Francesca Tiepolo e Eurigio Tonetti (Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti), Venezia 2002, pp. 209-219; (con G. Fedalto), “La Chiesa greco-ortodossa”, in *Insediamenti Greco-ortodossi, Protestanti, Ebraici*, curato da Renato D'Antiga, Storia religiosa del Veneto 11, Gregoriana, Padova 2008, pp. 19-115; “Attività teologiche e pratiche religiose della comunità greco-ortodossa di Venezia”, in *ibidem*, pp. 117-142; “Le bolle di Leone X in favore dei Greci per la costruzione della chiesa di San Giorgio (1514) a Venezia”, in *Thesaurismata* 44 (2014), pp. 463-480; (con G. Fedalto), “I Greci a Venezia e l'Istituto Ellenico”, in *Venezia quasi un'altra Bisanzio*, a cura di Giorgio Fedalto e Renato D'Antiga, Marcia-num Press, Venezia 2018, pp. 9-26.

¹⁴ “Una fonte monastica trascurata sulla traslazione a Venezia dell'evangelista Marco: *Itinerarium Bernardi Monachi Franci*” in *Benedictina* 58/2 (2010), pp. 255-262; “Origini del culto marciano e traslazione delle reliquie a Venezia”, in *Un uomo chiamato Prosdodomo a Patavium*, a cura di Franco Benucci (Antichità Altoadriatiche 75, Trieste 2013, pp. 221-241; Paolo Diacono, *Historia romana*, introduzione, testo latino, traduzione e note a cura di Renato D'Antiga, in Id., *Opere/2*, a cura di Leo Citelli, Corpus Scriptorum Ecclesiae Aquileiensis IX/2, Città Nuova Roma, 2014, pp. 17-93; *San Marco, un santo di Stato*, Casa dei Libri, Padova 2014.

Обложка книги «Венеция: почти еще одна Византия». 2018

Тематику предыдущего исследования развивает более узкая, но не менее актуальная тема: изучение, с агиографической точки зрения, самого раннего венецианского литургического календаря. Внимание ученого было сосредоточено на происхождении культа святых и начале их почитания в Венеции, особенно тех, которые относятся еще к раннехристианской эпохе. Важно было определить истоки этого почитания: как восточного, так и восходящего к чисто западной традиции. Происхождение календаря относится ко времени Великого раскола с христианским Востоком и позволяет составить представление о венето-византийской культуре первого тысячелетия¹⁵.

Многолетнее изучение агиографии святых, преимущественно восточного происхождения, позволило Ренато д'Антига ввести в контекст венецианской истории начальный период и последующее почитание их мощей, исследование которых он проводил в начале 1990-х годов

¹⁵ "Kalendariun Venetum XI saeculi. Influssi bizantini sulla religioista veneziana", in *Thesaurismata*. 43 (2013), pp. 9-58; "I culti dei santi nell'antica Venetia", *Venezia quasi un'altra Bisanzio*, a cura di Giorgio Fedalto e Renato D'Antiga, Marcianum Press, Venezia 2018, pp. 210-302; "I culti monastici nel Kalendariun Venetum XI speculi", in *Benedictina* 65/1 (2018), pp. 59-76.

вместе с профессором Падуанского университета Клето Коррейном¹⁶ (1921-2007), одним из наиболее известных итальянских антропологов, президентом Итальянского общества антропологии и этнологии. Многие из святых реликвий венецианских храмов появились в городе после IV Крестового похода, когда под натиском европейских рыцарей Константинополь был взят штурмом 12-13 апреля 1204 года, и многие его сокровища, в том числе и мощи почитаемых во всем христианском мире святых, оказались в соборах европейских городов и, прежде всего, в Венеции. В результате многолетних исследований появилась возможность установить происхождение культа этих святых и определить историю многовекового почитания их мощей. Все многообразие этих реликвий можно было систематизировать по хронологическому и типологическому принципам: святые Ветхого Завета, святые-воины, бессребреники, мученики, исповедники и другие¹⁷. Публикуемая книга представляет собой результат этих исследований.

Книга «Венеция. Гавань святых» объединяет под одной обложкой перевод с итальянского языка двух книг профессора Ренато д'Антига «Венеция. Гавань святых» и «Путеводитель во византийской Венеции»¹⁸. В результате, она представляет собой наиболее полное, на сегодняшний день, исследование о мощах христианских святых, почитаемых в Венеции – городе, который на протяжении своей богатой истории был самым тесным образом связан с Православным Востоком, Византийской империей и ее наследником – Третьим Римом.

Ю. Р. Савельев

доктор искусствоведения

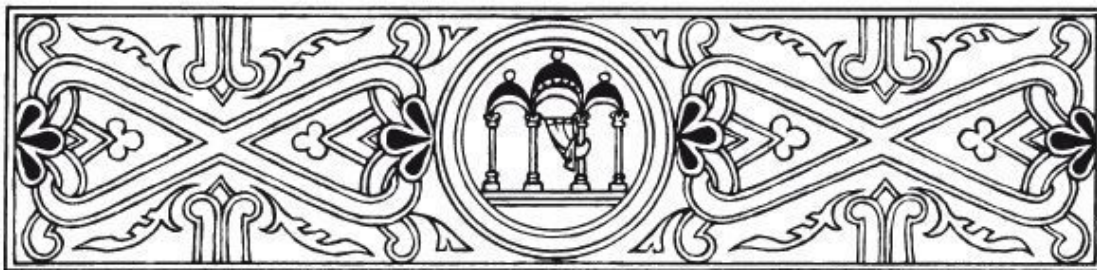
член Итальянской ассоциации византийских исследований

¹⁶ Клето Коррейн (1921-2007) родился в Бадии (провинция Больцано), рукоположен в священники в 1944 году, преподавал в католических семинарии и колледже, одновременно заведующим Институтом антропологии университета Падуи. Ему принадлежат исследования мощей местночтимых святых Северо-Востока страны, а в дальнейшем и других епархий Италии. Многие годы он был профессором антропологии и директором Института антропологии университета Падуи, избирался президентом Итальянского общества антропологии и этнологии. В начале 1990-х годов впервые изучал мощи венецианских святых (совместно с профессором Ренато д'Антига).

¹⁷ *Guida alla Venezia bizantina. Santi, reliquie e icone*, Casa dei Libri, Padova 2005, ed. in lingua serba, *Vizantijska Venecija*, a cura di Vladimir Akekeij e Melena Milenkoij, Accademia Teologica di Nisc, Nisc 2008; *Venezia il porto dei santi*, casa dei Libri, Padova 2008; “Il testo autentico della traslazione di sant’Atanasio nel monastero della S: Croce a Venezia”, in *Benedictina* 58/2 (2011), pp. 307-324; “Documenti sulla presenza olivetana nel monastero di Sant’Elena a Venezia”, in *Benedictina* 60/1 (2013), pp. 87-106; “Documenti sulla traslazione delle reliquie del santo titolare dell’abbazia di San Giorgio Maggiore in Venezia”, in *Benedictina* 62/1 (2015), pp. 59-76; “Reliquie di santi orientali a Venezia nella basilica di San Giorgio Maggiore”, in *Thesaurimata* 47 (2017), pp. 69-86; “San Prosdocimo: un santo orientale protettore di Padova e della sua Università” in *Collegio Flangini. 350 anni*, a cura di Giorgio Ploumidis, Istituto Ellenico di studi bizantini e postbizantini, Atene-Venezia 2016, pp. 139-146; “Le origini del monachesimo venetico”, in *Studi in onore del Prof Giorgio Fedalto*, Istituto Ellenico di studi bizantini e postbizantini, Atene-Venezia 2016.

¹⁸ *Venezia il porto dei santi*, Casa dei Libri, Padova 2008; *Guida alla Venezia bizantina. Santi, reliquie e icone*, Casa dei Libri, Padova 2005.

Предисловие автора

Култ реликвий, возникший в лоне зарождающегося христианства уже в апостольский период, тесно связан с поклонением мученикам за веру, убитым римскими властями. Действительно, поклонение, которое первые христиане оказывали мученикам, и чествование их как совершенных подражателей Христа, в первый раз описывается в агиографическом (священно-житийном) повествовании о мученичестве св. Поликарпа Смирнского, последователя апостола Иоанна и учителя Ириней Лионского, восходящем к концу II в.¹⁹ Автор этого текста после реалистичного описания страстей и смерти на костре святого епископа Смирны, прежде чем завершить повествование, утверждает: «Итак по окончании (костра) мы собрали его кости и положили их там, где мы проводили обряды. И собирались в этом месте в веселии и радости каждый раз, когда возможно, с одобрения Господа нашего, чтобы праздновать годовщину его мученичества»²⁰.

Это свидетельство, первое в хронологическом порядке, в высшей степени показательное, потому что не только доказывает существование подобной практики, но также свидетельствует об ежегодном праздновании в память святого мученика вблизи его могилы.

Подобное чествование литургически выражено в праздновании *dies natalis* (дня рождения, в данном контексте совпадающем с днем смерти) мученика, то есть дня его рождения в жизнь вечную. Впоследствии, возможно, во времена историка Церкви Евсевия Кесарийского, сложился обычай чтения в день ежегодной памяти мученика его страстей с целью ощутить его духовное присутствие и обратиться к нему как ходатаю перед Богом за молящихся.

Мартирологи сначала были распространены в восточной части Римской империи, особенно на территории Сирии, но уже в начале IV века появились и на Западе, где культ мучеников расширился и достиг самых отдаленных границ Римского Мира. Многие видные епископы, такие как Кромаций (Хроматий) Аквилейский, Амвросий Миланский, Павлин Ноланский и Августин Иппонийский в двадцать первой книге «*De Civitate Dei*» одобряли и поощряли культ мучеников также и для того, чтобы поддерживать в верующих некоторое эсхатологическое напряжение, которое после вольностей эпохи Константина рисковало ослабеть.

После миланского эдикта 313 г. первое время места, связанные с культом мучеников, выбирались вне городских стен, на пригородных кладбищах, где в честь святого мученика организовывались рядом с его могилой паломничества и торжественные процессии. Впоследствии мощи святых переносили в городские храмы, с трудом преодолевая, как пишет св. Василий Кесарийский, отвращение древних к мертвым телам, считавшимся нечистыми как в эллинистической традиции, так и в иудейской.

¹⁹ Grummel V. "Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople", I, 2. Parigi, 1936, p. 131.

²⁰ Ibidem, p. 27.

Култ мучеников и в дальнейшем култ различных категорий святых не подпитывался остатками языческих суеверий, которые якобы перешли в народную религиозную практику христиан, как несправедливо утверждают различные теологи, специалисты по Ветхому Завету. Култ мучеников за веру во времена первых христиан находит свое теологическое обоснование в доктрине обожения (по-гречески «теозис»), как подчеркивают в своих трудах каппадокийские святые отцы. В своем комментарии к псалму 155 св. Василий Кесарийский учит, что тот, кто находится в контакте с реликвиями святого, причастен его святости, так как тело мученика имело прямое отношение к его обожению, происходившему еще при его жизни. И поэтому его мощи считаются освященными²¹.

Древние христианские Церкви разработали теологию реликвий, которая была в состоянии удостоверять их подлинность и богослужебную ценность. В частности, ее использовали в отношении нетленных мощей как прообраза окончательного воскрешения из мертвых, а также по отношению к останкам святых, которые с течением времени были разделены, но в религиозном понимании каждая часть содержит в себе все целое.

В рамках теологии реликвий предусмотрено также существование так называемых контактных реликвий, которые включают в себя в основном одежду и различные предметы, принадлежавшие святому. Эти реликвии имеют свое теологическое обоснование в эпизоде Евангелия от св. Марка (5, 29-30), где говорится об исцелении кровоточивой женщины.

Очевидно, что в культе реликвий восприятие святости происходит исключительно в духовном аспекте, потому что теологически остается тайной и чудом; святыня находится здесь, на земле и в то же самое время в божественной славе, где ходатайствует за молящихся.

В течение всего Средневековья Венеция была не только центром торговли, который накапливал богатства и произведения искусства, приобретенные на Востоке для украшения города, который все время быстро расширялся. Венецианцы в течение веков доказали, что являются людьми очень религиозными, о чем свидетельствуют многочисленные церкви города и тот факт, что в позднее Средневековье Венеция становится местом паломничества западных христиан, для которых по распоряжению дождей были построены различные приюты. Город в лагуне подражал Константинополю, многие религиозные организации хранили ценнейшие реликвии восточных святых, поклонение которым было распространено не только в самом городе, но и за пределами Светлейшей Республики.

Култ различных святых, в частности, св. Марка, св. Николая, св. Теодора и св. Георгия, служил также для защиты города от происков врагов. Наличие многочисленных реликвий и храмов было гарантией и спокойной земной жизни. По этому поводу историк Франческо Сансовино в XVII в. писал в предисловии к своей работе, что Венеция, в отличие от городов, находящихся на твердой земле, окружена не крепостными стенами, которые делают ее неприступной, но островами с храмами и монастырями, которые дают ей защиту свыше²².

²¹ *San Basilio di Cesarea*. "In salmum 115", pp. 111-112, 115; *M. Girardi*. "San Basilio di Cesarea e il culto dei martiri nel IV secolo. Struttura e tradizione" in "Quaderni di Vetera Christianorum" 21 (1990); *P. Brown*. "Le culte des saints", Parigi, 1994.

²² *Sansovino F.* "Venetia città nobilissima et singolare", I, Venetia, 1663, p. 2.

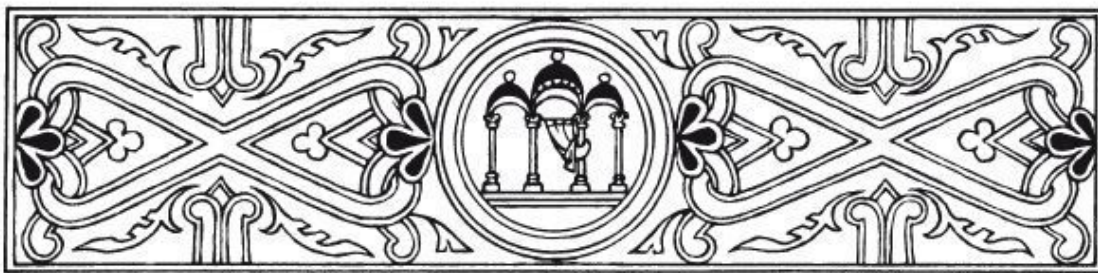

Венеция. Гавань святых

Церковь святого Георгия (San Giorgio dei Greci) в Венеции. Фото 2019 г.

І. Святыни апостольского периода

1. Реликвии ветхозаветных святых

На латинском Западе только в Венеции и приверженной традициям Ирландии с самых древних времен существовало религиозное поклонение святым и пророкам Ветхого Завета²³. Действительно, в их честь освящали храмы, их имена использовали в городской топонимике, их чествовали в их собственные праздники в течение литургического года, о чем свидетельствует наиболее старинный «Венецианский календарь», датируемый XI веком²⁴. Такой религиозный обычай развился и укоренился в Венеции в период ее наибольшей «византизации»²⁵. Венеция гордилась тем, что владеет реликвиями, иногда неизвестного происхождения, ветхозаветных святых, которые хранились во многих храмах города и не только в тех, которые были им посвящены.

Пророки Даниил и Елисей

Значительная часть кости пророка Даниила хранилась в древнем монастыре в Оливоло, посвященном ему. А в церкви Санта Мария Глорियोа дей Фрари и поныне можно увидеть нетленную ступню пророка Даниила, лишенную большого пальца, утерянного, вероятно, в первой половине XVIII века²⁶. В церкви дей Кармини хранится бедренная кость пророка Елисея, дар торговца Бонавентуры Барлетта, который приобрел ее у монахов общины Св. Лаврентия в Чезене в 1325 году, где покоились мощи пророка²⁷.

Пророки Иона и Иеремия

Церковь Сант-Апонал гордилась владением, согласно традиции, следы которой утеряны, мощами пророки Ионы. Эти мощи, за исключением главы, хранились в потайном месте. Так

²³ Belet G. "Rationale divinorum officiorum" in PL 202, 134; Botte B. "Les saints de l'Ancien Testament" in "La Maison-Dieu", 1957, pp. 108-120; D'Onofri F. "Cronologia Veneta", 1632.

²⁴ "Kalendarium Venetum XI saeculi" in "Anedocta litteraria ex mss. Codicibus", II, Roma, 1773; D'Antiga R. "Guida alla Venezia bizantina", Padova, 2005; Tramontin S. "Culto e Liturgia" in AA.VV., Storia di Venezia. Origini. Eta ducale, I, Roma, 1992, pp. 893-921; Niero A. "Culto dei santi dell'Antico Testamento" in AA.VV., "Culto dei santi a Venezia", Venezia, 1965, pp. 155-180; Fiocco G. "Tradizioni orientali nella piete veneziana" in FF.VV., "Venezia e l'Oriente fra tardo Medioevo e Rinascimento", Firenze, 1966, pp. 120-125.

²⁵ Tramontin S. "Culto e Liturgia", pp. 898-900.

²⁶ Corner F. "Notizie storiche delle chiese e monasteri di Venezia e di Torcello", 1758, p. 363.

²⁷ Ibidem, p. 451. В своей хронике Андреа Дандоло сообщает, что мощи пророка Елисея в 473 г. были перевезены из Самарии в Александрию Египетскую. Danduli A. "Chronica per extensum descripta", a cura di E. Pastorello in L. Muratori "Rerum Italicarum Scriptores"/2, Tomo XII/1, p. 62.

иногда поступали и с мощами других святых. Глава же, наоборот, была выставлена на алтаре этой церкви вместе с другими реликвиями²⁸.

В церкви Св. Антония аббата хранилась нетленная нога со ступней пророка Иеремии, а в церкви, ему посвященной, – челюсть с сохранившимся зубом и часть одеяния, считавшаяся частью капюшона. Подлинность этих реликвий, однако, не подтверждена никакими документами, о чем упоминает историк XVIII века Фламинио Корнер²⁹.

Св. Симеон Великий (из великих пророков)

Старинная церковь Св. Симеона Великого – Сан Симеоне Гранде, восходящая к 967 г., в 1204 г. стала обладательницей мощей этого пророка в результате опустошительного разграбления Константинополя крестоносцами, где ранее они были объектом почитания в капелле, посвященной Божией Матери вблизи императорской базилики Св. Софии, о чем пишет в своей хронике дож А. Дандоло³⁰. Двое венецианских граждан, разделивших на части мощи пророка, перевезли их в Венецию и передали свою реликвию в дар храму, посвященному пророку Симеону. В 1317 г. мощи были извлечены из мраморной греческой урны, в которой они находились до этого, и были торжественно помещены в раку внутри главного алтаря епископом Кастелло, Джакомо Альберто. Фламинио Корнер упоминает, что в 1733 г. в связи с ремонтом мраморного пола храма была найдена мраморная урна длиной в человеческий рост с надписью, упоминающей пророка Симеона³¹. датированной XIII веком. Что касается нетленных мощей, почитаемых в городе Зара, которые считаются мощами того же пророка, учитывая отсутствие документов, можно предположить, что речь идет о святом Христианского Востока, носившем то же имя³².

Пророк Симеон Малый

Церковь пророка Симеона Малого, – Сан Симеон Пикколо, хранила голову и руку пророка. Старинная традиция, не подтвержденная, однако, документально, утверждает, что эти реликвии в 1434 году были похищены Джакомо Клементе, священником, родом из Неаполитанского королевства, и перевезены им в Ансано, городской центр под управлением епископа из Кьети. Считается, что несмотря на настойчивые угрозы венецианцев, реликвии не были возвращены. Но эти сведения вызывают сомнения, потому что известно, что Венецианская республика никогда не обращалась по этому поводу к римскому папе, венецианцу Евгению IV, который правил в то время, и факт кражи не отражен ни в каких общественных или частных документах, хранящихся в венецианских архивах³³.

Пророк Захария

В храме пророка Захарии – Сан Дзаккария, почитаются мощи этого святого, отца Иоанна Крестителя, которые хранятся в боковом алтаре. Ценная реликвия была подарена императором Львом V Армянином дожу Аньелло Партичиако с условием открытия женского монастыря

²⁸ Corner F. “Notizie storiche ...”, p. 350.

²⁹ Ibidem, pp. 70, 250.

³⁰ Dandoli A. “Chronica ...”, p. 280; Дожд упоминает имена двух венецианских горожан, разделивших мощи: Андреа Бальдуино и Анжело Друзиако, которые “corpus de oratorio Sancte Marie, adherente ecclesie Sancte Sophie cum labore auferunt”.

³¹ Corner F. “Notizie storiche ...”, pp. 384-385..

³² Ibidem.

³³ Corner F. “Notizie storiche ...”, pp. 386-387.

рядом с храмом. Впоследствии монастырь Сан Заккариа был расширен при сыне дожа – Джустиньяно³⁴. Прежде чем причалить в зарождающейся Венеции в 815 г., мощи пророка Захарии хранились в Константинополе в церкви Апостола Иакова Младшего³⁵

³⁴ *Danduli A.* “Chronica ...”, pp. 142-143; *Sansovino F.* *Venetia citta nobilissima et singolare*, I, Venetia, 1663, pp. 82-84; *Corner F.* “Notizie storiche ...”, p. 126; *Tramontin S.* “San Zaccaria”, Venezia, 1979, p. 24.

³⁵ *Corner F.* *Ibidem.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.